ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Сопова Анастасия Петровна, аспирантка, ассистент кафедры теории и истории права факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: asopova@hse.ru

ГАЗЕТА «ПРАВО» И ЦЕНЗУРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматривается цензурная история юридической газеты «Право» – влиятельного либерального издания начала XX в. Газета выходила без предварительной цензуры, однако подвергалась давлению со стороны Министерства внутренних дел, неоднократно получала предостережения за «вредное направление» и находилась под угрозой закрытия в административном порядке. На страницах «Права» публиковались критические статьи о состоянии российского законодательства, государственного управления и судебной системы, в том числе большое внимание уделялось вопросу о правовом положении печати. Редакция «Права» критиковала существовавшую в России систему цензуры за административный произвол и выступала за свободу печати на основе принципа законности. То, как складывались взаимоотношения самой газеты с цензурой, также свидетельствует о произвольном характере деятельности администрации по отношению к печати: как изначальная благосклонность цензурного начальства к газете, так и последующие цензурные взыскания носили характер усмотрения и были обусловлены субъективными факторами.

Ключевые слова: *история цензуры, свобода печати, газета «Право», дореволюционная печать, либерализм.*

Anastasiya P. Sopova, PhD student, Assistant at the Chair of Theory and History of Law, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics (NRU HSE); e-mail: asopova@hse.ru

THE PRAVO NEWSPAPER AND CENSORSHIP IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

The article considers the history of the legal newspaper Pravo and its censorship history. The newspaper was an influential Russian liberal periodical of the early 20th century. It was published without pre-censorship but underwent pressure from the Ministry of Internal Affairs, received administrative warnings for its "harmful direction" and was on the verge of administrative closure. Pravo published articles about the state of Russian legislation, government administration and the court system, giving special attention to press legislation. It criticized the censorship system in Russia for administrative arbitrariness and advocated freedom of the press

based on the rule of law. The history of censorship against the newspaper itself is indicative of the arbitrary character of Russian law on freedom of the press.

Key words: *history of censorship, freedom of the press, the Pravo newspaper, the pre-revolutionary press, liberalism.*

Введение

Рубеж XIX и XX вв. в истории российской прессы стал периодом активного развития, связанного как с ростом читательской аудитории, увеличением тиражей газет и журналов и общей коммерциализацией печатного дела (Рейфман, 2009: 21–24), так и с окончательным оформлением основных идейных направлений легальной прессы, среди которых наиболее влиятельным было либеральное (Махонина, 2006: 19).

По мнению Б.В. Рейфмана, на этом этапе в развитии российской периодической печати сосуществовали две тенденции: во-первых, формирование связанной через прессу «публики», состоявшей из людей лично незнакомых, но объединенных общими, в том числе профессиональными интересами; во-вторых, нарастание социальной борьбы с опорой на европейский опыт становления гражданских прав и свобод во второй половине XIX в. (Журавлев (ред.), 2016: 696). Особую влиятельность органам периодической печати придавало то, что при отсутствии в России легальной публичной политики и представительных учреждений вплоть до 1905 г. периодические издания воспринимались как единственный выразитель настроений различных социальных групп. Отражение указанных тенденций можно увидеть в истории создания и становления юридической газеты «Право». Поставив перед собой задачу выражать коллективное мнение юридического сообщества, это издание в течение нескольких лет превратилось в площадку для политической самоорганизации либеральных юристов, чему не смогли помешать усилия цензурного ведомства.

Газета «Право» издавалась еженедельно в Санкт-Петербурге с ноября 1898 г. по декабрь 1917 г. Издание было задумано кружком молодых петербургских юристов как специализированный профессиональный орган. Уже в первый год существования газете удалось собрать более 2 тысяч подписчиков (позже, по словам одного из редакторов издания И.В. Гессена, это число достигло 10 тысяч), что «для специального юридического журнала было доселе цифрой небывалой»[1].

«Право» выходило без предварительной цензуры, получив специальное разрешение от министра внутренних дел. Однако, как и другие формально бесцензурные издания, до ноября 1905 г. газета находилась под постоянной угрозой применения различных взысканий вплоть до полного запрета по усмотрению цензурной администрации. По мере нарастания общественно-политического кризиса, вылившегося в события Первой русской революции, газета «Право» вызывала все большее неприятие цензурных властей и неоднократно получала предупреждения за «вредное направление», что, однако, только способствовало ее популярности.

Успех газеты отражал общий рост значимости юридической профессии в жизни русского общества. Высшее юридическое образование в конце XIX – начале XX в. являлось самым массовым в Российской империи (Иванов, 1999: 318–319)[2]. По словам В.А. Томсинова, «в первые десятилетия XX в. русская юриспруденция становится на один уровень с такими мощными пластами русской культуры, как художественная литература, философия, искусство» (Кошман (ред.), 2000: 151). При этом важной частью правовой культуры русских юристов было представление о неотъемлемых естественных правах личности. Юристы играли ведущую роль в развитии конституционного движения, в ходе которого идеи о «правах и свободах человека», «правовом строе» и «законности» вошли в лексикон образованной части российского общества еще до того, как возникли реальные условия для их осуществления (Журавлев (ред.), 2016: 743).

В значительной степени выпускники-юристы были востребованы на государственной службе, которая привлекала наиболее талантливых и амбиционных молодых людей (Соловьев, 2017: 113). Характерно, что многие члены редакционного комитета «Права» к моменту основания газеты либо состояли на государственной службе, либо уже имели соответствующий опыт в прошлом: Н.И. Лазаревский служил в Министерстве внутренних дел, И.В. Гессен – в Министерстве юстиции, туда же поступил на службу в 1899 г. его двоюродный брат В.М. Гессен. В.Д. Набоков служил в Государственной канцелярии, В.Д. Кузьмин-Караваев – в военно-окружном суде Петербургского военного округа, Ф.А. Вальтер – в Гражданском Кассационном департаменте Правительствующего сената.

К.А. Соловьев указывает на «роковой для России антагонизм общественности и господствовавшей бюрократии в начале XX

столетия» (2017: 114), отмечая, что на практике между ними не всегда легко было провести четкую грань, пока революция 1905 г. не создала «ситуацию политического выбора», в том числе и для представителей бюрократии разного уровня (2017: 117). В этом смысле столкновения газеты «Право» с цензурой, которые начались с 1903 г., отражали общий процесс поляризации как в бюрократической среде, так и в обществе в целом. «Право» оказалось для своих создателей своеобразным перекрестком, позволившим сделать шаг к политической деятельности, о которой еще за несколько лет до этого они не могли и подумать. Так, например, В.Д. Набоков из-за участия в издании «Права» был вынужден отказаться от предстоящей судебной карьеры[3] и, в итоге, занял лидирующие позиции в Конституционно-демократической партии. И.В. Гессен, благодаря редакторской работе в «Праве», сначала вошел в круг общения С.Ю. Витте[4], а затем стал редактором кадетской газеты «Речь», одной из крупнейших в Петербурге, и наконец – председателем Всероссийского общества редакторов[5].

При всей значимости газеты «Право» как явления общественно-политической жизни России начала XX в. на сегодняшний день некоторые аспекты ее истории остаются неизученными. Общую информацию об издании и подходах редакции к ключевым политическим проблемам русской жизни начала XX в. содержит энциклопедическая статья К.А. Соловьева (Шелохаев (ред.), 2010: 754–756). Также о «Праве» кратко пишет М.И. Голубева, подчеркивая, что его сила и особая роль в общественной жизни «заключалась в том, что оно освещало все стороны юридической жизни: научные теории и судебную практику, законодательство и правосознание разных слоев общества» и «оперативно давало выверенную юридическую оценку всем важнейшим событиям, происходящим в России» (Кошман (ред.), 2011: 229).

Исследования, посвященные подробному рассмотрению цензурной истории «Права», на сегодняшний день отсутствуют. Однако данный вопрос представляет значительный интерес, так как газета являлась, с одной стороны, объектом цензурного регулирования, а с другой – площадкой для теоретического осмысления государственной политики в области цензуры.

Выходившая без предварительной цензуры газета «Право» подвергалась со стороны цензурного ведомства неформальному давлению и административным взысканиям. В связи с этим хронологические рамки исследования охватывают период с 1898 по 1905 г.,

с момента основания газеты «Право» до отмены системы административных взысканий в Российской империи. Проследить цензурную судьбу «Права» позволяют материалы Главного управления по делам печати, в частности тексты выносившихся газете предостережений за вредное направление, источники личного происхождения, в первую очередь, воспоминания редактора «Права» И.В. Гессена. Кроме того, публикации в газете «Право» также являются источником по истории правового регулирования печати: на страницах газеты публиковалась информация о законодательстве и критический анализ правоприменительной практики.

«На знамени ее должно было быть начертано: законность!»[6]

И.В. Гессен писал в воспоминаниях, что идея издавать газету возникла спонтанно из мимолетного замечания об отсутствии в Российской империи печатного органа, следившего за юридической жизнью и критически оценивавшего ее[7]. Эта идея нашла такой широкий отклик, что редакции удалось без труда собрать средства для издания и привлечь именитых авторов[8]. Даже с экономической точки зрения газета была организована как выразитель интересов юридического сообщества: «Право» представляло собой товарищество на вере, где в качестве пайщиков выступили видные деятели столичной адвокатуры. Размер пая был определен в 500 рублей, для начала издания был собран капитал в 30 тысяч[9].

Опубликованная в первом номере 8 ноября 1898 г. программная статья В.М. Гессена провозглашала в качестве идейной основы новой газеты – принцип законности. Редакция понимала законность как единообразное, равное применение закона, в противовес произволу и административному усмотрению. Обозначая проблему несовершенства действовавших в России законов, «Право» тем не менее выступало «против произвольных толкований, против улучшения закона путем нарушения»[10]. Единственно возможным способом борьбы с несовершенствами законов провозглашались законодательные реформы, которые в этот период действительно активно инициировались самодержавным правительством, в частности, в сфере уголовного и гражданского законодательства. «В такое время юридическая мысль не может и не должна бездействовать, – писал В.М. Гессен. – Участие общественного мнения и, в особенности, *специального* (курсив автора цитаты. – *А.С.*) общественного мнения юристов в предварительной

разработке законодательных вопросов является необходимым условием *жизненного*, то есть целесообразного и справедливого их разрешения»[11].

Провозгласив своей целью утверждение законности, редакция «Права» придерживалась этого принципа год за годом, выступая с последовательной критикой произвола и усмотрения в различных сферах правового регулирования. Одной из таких сфер, крайне далеко стоявшей от принципа законности с точки зрения «Права», была в начале XX в. цензура печати: возникновение периодического органа, его существование и смерть зависели исключительно от усмотрения административной власти[12].

Порядок учреждения новых изданий определялся Уставом о цензуре и печати 1890 г. Требовалось получить разрешение министра внутренних дел, который по своему усмотрению принимал решение о разрешении выхода издания с условием предварительной цензуры или без цензуры, либо отказывал в выдаче разрешения[13]. Так, например, в период с 1881 по 1905 г. в Петербурге и Москве было отказано в выпуске 776 новым изданиям на русском языке и 62 изданиям на национальных языках (Патрушева (ред.), 2011: 28–29).

Получить разрешение на выпуск периодического издания без предварительной цензуры было особенно сложно, при этом издавать газету под предварительной цензурой, с точки зрения учредителей «Права», не имело смысла. Как вспоминал И.В. Гессен, «то, что цензура терпела в изданиях, выходящих без предварительного просмотра, беспощадно заливалось красными чернилами при представлении ей статей до выпуска в свет. Пропуская представленную статью, цензор как бы соглашался с высказанными в ней взглядами, принимал за них на себя ответственность, чего нельзя было ему приписать в отношении изданий, появлявшихся без предварительного просмотра»[14].

Прошение министру внутренних дел о разрешении к выпуску газеты «Право» было подано от имени приват-доцента В.М. Гессена и приват-доцента, чиновника Министерства внутренних дел Н.И. Лазаревского. Про начальника Главного управления по делам печати М.П. Соловьева, занимавшего эту должность с 1896 по 1901 г., по воспоминаниям И.В. Гессена, ходили слухи, что он берет взятки. Однако издатели газеты «Право» не пытались прибегнуть к этому варианту, равно как и «не имели никаких связей, не искали протекций, а ограничились пассивным ожиданием ответа на прошение»[15].

Неожиданное получение разрешения на издание газеты для редакции «Права» осталось загадкой. Анализируя общую логику цензурной политики в Российской империи, можно высказать предположение о том, что благополучному исходу способствовал специализированный характер издания, его явная направленность на узкий круг профессиональной аудитории, в то время как особому контролю со стороны цензуры подвергались так называемые издания для народа (Патрушева, Фут (ред.) 2016: 15). Так, например, в циркулярах Главного управления по делам печати можно встретить прямые указания на то, что одни и те же тексты могут быть опубликованы в бесцензурных изданиях для образованной аудитории, но не должны публиковаться для общего чтения в подцензурных изданиях[16].

Кроме того, значение мог иметь не только образовательный уровень предполагаемых читателей, но и редакции[17]. В первом номере «Права» анонсировалось участие в издании газеты более 70 известных юристов, из которых треть обладали учеными званиями (9 приват-доцентов и 15 профессоров), многие состояли на государственной службе. Заявленный состав авторов, видимо, вселял в цензурное ведомство уверенность в исключительной серьезности и научности готовящейся к выходу газеты. Тем не менее глава цензурного ведомства предпринял попытку высказать неформальные рекомендации по поводу содержания нового периодического издания. Уже после выдачи разрешения начальник Главного управления М.П. Соловьев пригласил к себе одного из редакторов «Права»[18] и «отечески убеждал» его направить острие критики не против правительственных мероприятий, «а против самоуправления, на котором, всегда стояла надпись: здесь громам греметь разрешается»[19].

Редакция «Права» не прислушалась к этим увещеваниям: на страницах газеты регулярно поднимались вопросы по всем насущным проблемам государственного управления, включая положение печати. Среди публикаций о цензуре печати в первые годы деятельности газеты можно выделить уже процитированную выше статью В.М. Гессена «О юридическом положении повременной печати», опубликованную в 1900 г., и статью К.К. Арсеньева «Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования» (1903).

В.М. Гессен, анализируя меры непосредственного воздействия на печать, находящиеся в распоряжении цензурной администра-

ции, приходил к выводу, что российское законодательство по данному вопросу обеспечивало неограниченность полномочий администрации и сохраняло «неприкосновенным внезаконный и надзаконный характер административного усмотрения»[20].

К.К. Арсеньев указывал на необходимость замены многочисленных «временных правил» о печати законом, призванным «создать почву для законности, т. е. увеличить сумму твердо признанных прав, уменьшить сферу усмотрения, теперь почти безраздельно господствующего над печатью»[21]. Путь к установлению свободы печати Арсеньев видел в замене административных взысканий за «вредное направление» исключительно судебным преследованием за четко обозначенные в законе правонарушения, а также в установлении строго определенных правил учреждения новых изданий[22].

Несмотря на постоянную критику действующего правопорядка, отличительной чертой «Права» в первые годы его существование было отсутствие ярко выраженной партийности: «Не осталось почти ни одного крупного научного или публицистического имени, которое не украсило бы своей работой столбцов газеты», – подчеркивалось в редакционной статье, посвященной десятилетию издания[23]. Вплоть до 1904 г. с «Правом» сотрудничали высокопоставленные судебные деятели, ученые сенаторы Н.С. Таганцев и Я.И. Фойницкий, крупные чины Министерства внутренних дел М.А. Лозина-Лозинский, И.М. Страховский, будущий министр юстиции и инициатор дела Бейлиса И.Г. Щегловитов[24]. На страницах «Права» они соседствовали не только с будущими кадетами, но и с социалистами А.В. Пешехоновым, В.А. Мякотиным. Еще не успев распределиться «между двумя вражескими лагерями – гонителей и гонимых, – все охотно отдавали свои силы на служение тем целям, которые наметило “Право”»[25]. Возможно, именно авторитет сотрудничавших с «Правом» государственных деятелей заставлял цензуру терпимо относиться к изданию.

«Лозунг законности – знамя борьбы с самодержавием»

Цензурная судьба «Права» складывалась благополучно до 1903 г. Однако, сосредоточив свои усилия «на ограждении законности и на выпячивании все учащавшихся ее нарушений», редакция «Права» все чаще приходила к выводу, что самодержавный режим органически не совместим с законностью. Прямо заявить об

этом в легальной печати не было возможности, но критика бюрократического произвола все отчетливее звучала как критика самодержавного режима, а лозунг законности воспринимался как «знамя борьбы с самодержавием»[26]. Эти перемены не остались не замеченными в Министерстве внутренних дел, и, начиная с 1903 г., газета «Право» трижды получала предупреждения о «вредном направлении» издания.

Поводом для первого предупреждения стала статья В.Д. Набокова «Кишиневская кровавая баня» о еврейском погроме 6–7 апреля 1903 г. Набоков обличал преступное бездействие кишиневских властей и «боевой антисемитизм» некоторых периодических изданий, что, по его мнению, являлось прямым следствием политики самодержавия по сохранению бесправного и угнетенного положения евреев в Российской империи[27]. И.В. Гессен в своих воспоминаниях ошибочно указывал, что в результате публикации этой статьи «пострадал лишь сам автор», который был уволен с государственной службы, лишен придворного звания камер-юнкера и вынужден был отказаться от «предстоящей блестящей судейской карьеры». Но правительство, пишет Гессен, не решилось наложить цензурную кару на газету из-за того, что «так велико и единодушно было общественное негодование»[28]. В действительности же предупреждение газете «Право» «ввиду вредного направления» было объявлено 29 апреля 1903 г. (Патрушева (ред.), 2011: 238), и, как требовала того ст. 145 цензурного устава, газета напечатала его текст «во главе первого имеющегося после того выйти в свет» номера 4 мая 1903 г.

Административные взыскания за «вредное направление» устанавливались Уставом о цензуре и печати как альтернатива судебному преследованию за нарушение законов[29]. В соответствии со ст. 144 Устава министр внутренних дел мог делать предостережения периодическим изданиям и после третьего предостережения приостанавливать выпуск издания на срок до 6 месяцев. Закон, устанавливающий годичный срок для погашения первого предостережения, был принят только в 1901 г[30]. До этого момента предостережения срока давности не имели и могли действовать годами даже при смене собственника издания или полном обновлении состава редакции, приобретая, по образному выражению В.М. Гессена, характер «неизлечимой болезни, медленно подтачивающей силы больного и неизбежно приближающей его к смерти»[31].

Таким образом, предостережение означало, что статья В.Д. Набокова при отсутствии в ней состава преступления вызвала неудовольствие министра внутренних дел. Вредное направление – это «подозрительный дух издания; это недостаточная благонамеренность редакции; это политическая бестактность, неуместность и несвоевременность той или иной статьи», – писал В.М. Гессен, подчеркивая абсолютную невозможность выделить объективные признаки вредного направления и ограничить таким образом произвол и усмотрение при назначении административных взысканий[32].

Предостережение за вредное направление обозначило оппозиционный характер «Права» и, как уже было сказано выше, стало поводом для увольнения со службы В.Д. Набокова. К концу 1903 г. из Министерства юстиции также вынужден был уйти И.В. Гессен. Хотя в Министерстве, как вспоминал Гессен, от него не требовали выбирать между «Правом» и государственной службой, а лишь просили «не колоть глаз» упоминанием в каждом номере его фамилии в составе редакции[33].

Следующее столкновение «Права» с цензурой произошло в начале 1904 г. из-за статьи орловского губернского предводителя дворянства, действительного статского советника М.А. Стаховича. В качестве сословного представителя Стахович участвовал в судебном процессе о нанесении полицией смертельных увечий Касамбаю Ибрагимову, направлявшемуся с паломничеством в Мекку[34]. Стахович был возмущен как самим убийством, так и ходом судебного процесса над убийцами и написал статью об этом деле для «Орловского Вестника», где она была отклонена цензурой. Тогда он попытался разместить ее в бесцензурной столичной печати и сначала предложил в «Санкт-Петербургские Ведомости», а затем передал в «Право»[35].

Редакционный комитет «Права» принял решение о публикации статьи Стаховича в первом номере газеты за 1904 г. Но, как вспоминал И.В. Гессен, «прежде чем номер сдан был на почту для рассылки, цензура успела предупредить, что номер будет конфискован, если статья не будет изъята редакцией»[36]. По ст. 147 Устава о цензуре и печати у цензурного ведомства была возможность конфисковать номер только с одновременным возбуждением судебного преследования против автора и редактора, что давало редакции возможность в рамках судебного процесса доказать, что задержанный номер не содержал в себе ничего противозаконного.

Поэтому на практике задержание осуществлялось через давление на типографию, с которой полиция брала подписку о невыпуске номера без его фактической конфискации[37].

После того как редакция приняла решение перенести статью из первого номера во второй, цензурный комитет сообщил, что препятствовать распространению следующего номера не будет, тем не менее газету в случае публикации статьи могут ожидать максимально суровые последствия, вплоть до закрытия. Как свидетельствовал позже В.Д. Набоков, фактически было получено разрешение напечатать статью, но это разрешение носило характер провокации «с целью вызвать этим редакцию на тот шаг, который дал бы основание принять в отношении газеты резкие репрессивные меры»[38].

Угроза закрытия газеты была вполне реальной. Ст. 148 Устава о цензуре и печати устанавливала, что если после третьего предостережения министр внутренних дел посчитает нужным не только временно приостановить, но и окончательно запретить издание, то он должен передать этот вопрос на рассмотрение Первого департамента Правительствующего Сената. То есть , во-первых, полный запрет издания мог быть осуществлен только после трех предостережений, во-вторых, решение этого вопроса передавалось Сенату как высшей судебной инстанции. Однако с 1882 г. действовали очередные временные правила, дополнившие ст. 148 Устава примечанием, по которому «вопрос о совершенном прекращении повременных изданий <...> с воспрещением редакторам и издателям оных быть впоследствии редакторами и издателями каких-либо других периодических изданий» передавался на рассмотрение комиссии, состоявшей из министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Святейшего Синода[39].

Правила 1882 г. не упоминали о предварительных предостережениях, которые должны были быть получены изданием до его полного прекращения, но и не отменяли этого требования. При буквальном толковании следовало признать, что положение 1882 г. изменило лишь порядок, но не условия прекращения издания, передав право принимать это решение из ведения судебной власти в лице Сената в руки исполнительной власти. Тем не менее в административной практике это положение получило расширительное толкование: в большинстве случаев решение о прекращении издания совещанием министров принималось внезапно, без учета количества полученных изданием предостережений[40]. С 1882 по

1904 г. «Совещание четырех министров» вынесло решения о запрете 18 изданий, при этом в 9 случаях были запрещены издания, до этого не получившие ни одного предостережения и какого-либо иного административного взыскания[41]. Таким образом, у редакции «Права» были все основания опасаться закрытия газеты, и редакционный комитет решил пожертвовать статьей Стаховича.

Так и не попав в печать в России, текст Стаховича через некоторое время был опубликован в заграничном журнале «Освобождение» с примечанием от главного редактора П.Б. Струве о том, что статья напечатана «без ведома и согласия автора»[42]. Это уточнение, однако, не помешало главному редактору газеты «Гражданин» князю Мещерскому обвинить Стаховича в нарушении верноподданнической присяги, «в преступном сотрудничестве в революционном издании, враждебно и оскорбительно относящемся к нашему государственному строю»[43]. Стахович, настаивавший на том, что статью в «Освобождение» он не передавал, обратился в суд с иском о клевете[44]. Его интересы в качестве адвокатов представляли уже находящийся в зените своей славы Ф.Н. Плевако и только начинавший приобретать известность В.А. Маклаков.

Маклаков вспоминал, что не сразу согласился выступить в процессе, так как сам писал для «Освобождения» без подписи, как и многие представители его круга, поэтому он не хотел давать повод приписывать ему мнение, будто сотрудничество с «Освобождением» можно трактовать как порочащий поступок. Но в итоге он выстроил свою речь в суде вокруг оговорки князя Мещерского о том, что тот не верит, что статья была напечатана без ведома и согласия Стаховича. Маклаков настаивал на том, что именно обвинение Стаховича в том, что он «не только статью в “Освобождение” дал, но и старался это скрыть, прикрываясь ложным заверением Струве», являлось клеветническим[45].

Судебные слушания по иску о клевете состоялись 22 ноября 1904 г. Подробный отчет о процессе был опубликован в газете «Право». И.В. Гессен и В.Д. Набоков выступили свидетелями в суде, рассказав об обстоятельствах несостоявшейся публикации в «Праве». Среди прочего на судебном заседании И.В. Гессен сообщил, что 5 апреля 1904 г. в качестве присяжного поверенного посетил по делу своего доверителя министра внутренних дел В.К. Плеве. В конце беседы министр заявил Гессену: «Вы, кажется, редактор «Права»? Вам грозит неприятность, я накануне производства о вас дознания». Плеве был уверен, что статья Стахови-

ча могла попасть в «Освобождение» только по вине редакции «Права». Гессен возразил, что решительно никаких данных обвинять редакцию в небрежности нет. Министр на прощание еще раз сказал, что будет произведено дознание, которое в итоге произведено не было[46]. Возможно, от уголовного преследования редакторов «Права» спасло то, что Плеве в июне 1904 г. был убит.

Парадоксальным образом наказание по итогам истории с публикацией статьи Стаховича было назначено лишь одному ее участнику – князю Мещерскому. Он был признан виновным в клевете и приговорен к заключению на военной гауптвахте на две недели[47]. Но и Мещерский позже был оправдан судом вышестоящей инстанции, который постановил, что князь не намеренно распространял клевету, а добросовестно заблуждался[48].

К концу 1904 г., как признавала сама редакция, «Право» перестало фактически быть только специальным юридическим органом. Скрупулезный анализ действующего законодательства был оттеснен на задний план публицистической «борьбой за новое право»[49]. Угроза предания суду за государственное преступление удерживала сотрудников «Права» от прямого требования отмены самодержавия, «поэтому слово “самодержавие” заменялось “бюрократией”, введение конституционного строя обозначалось словом “реформа” в противоположность “реформам”». Хотя И.В. Гессену после убийства Плеве риск судебной ответственности уже «не представлялся значительным, ввиду явных колебаний правительства»[50]. Но, как и другие члены редакционного комитета, он предполагал, что газета может быть закрыта в административном порядке по первому подходящему поводу. Таким поводом могла бы стать статья А.В. Пешехонова «Война и отечество». Автор обличал жестокость и бесцельность дальнейшего кровопролития на фоне явных неудач русской армии в войне с Японией, вызванных роковыми ошибками правящей бюрократии, и требовал немедленного заключения мира[51]. В редакции «Права» было принято решение опубликовать статью, несмотря на то что было известно, что ранее она уже не была пропущена предварительной цензурой в издававшемся Н.Г. Короленко народническом журнале «Русское богатство»[52].

Однако цензурное ведомство уже было не состоянии ответить жесткими мерами на подобное выступление. Пришедший на смену убитому Плеве новый министр внутренних дел князь Святополк-Мирский готовил проект реформ, в обществе царило ожида-

ние перемен, и даже ходили слухи о скором введении конституции (Шелохаев (ред.), 2016: 245–249). Начальник Главного управления по делам печати Н.А. Зверев, принадлежавший до перехода на государственную службу к «той малочисленной группе профессоров, которые открыто и определенно исповедовали правые политические взгляды и были убежденными сторонниками самодержавного строя»[53], сетовал осенью 1904 г., что «печать страшно разнуздалась, но поделать он ничего не может, – этих писателей надо наказывать, а ему дано теперь только право их увещевать и просить»[54].

За статью Пешехонова «Война и отечество», вышедшую в № 46, «Право» получило лишь «еще выше поднявшее престиж»[55] издания предостережение за вредное направление, которое вновь значилось как «первое», так как предостережение за статью Набокова уже было погашено давностью (Патрушева (ред.), 2011: 247). А опубликованная в № 39 и вызвавшая огромный общественный резонанс статья князя Е.Н. Трубецкого «Война и бюрократия» и вовсе не повлекла цензурной кары, как предполагал И.В. Гессен, из опасений начальства «еще сильнее подчеркнуть значение этого авторитетного выступления»[56].

Кульминацией общественных волнений стал земский съезд 6–8 ноября 1904 года, после которого конституционные идеи уже повсеместно озвучивались открыто (Шелохаев (ред.), 2016: 252). Упоминание о самом съезде было запрещено цензурой по ст. 140 Устава о цензуре и печати, которая позволяла изымать из обсуждения отдельные вопросы государственной важности, «если по соображениям высшего правительства найдено будет неудобным оглашение или обсуждение» их в печати[57]. Не упоминая прямо об этом событии в статье о праздновании 40-летнего юбилея судебной реформы 1864 г., И.В. Гессен писал о торжественных собраниях адвокатов и банкетах 20 и 21 ноября, которые состоялись «вслед за историческими днями 6–8 ноября, словно вечевой колокол встряхнувшими русское общество». Далее в тексте говорилось о «крупной заслуге» нового министра внутренних дел, который устранил препятствия к тому, «чтобы общественное мнение сформировалось и выразилось на столбцах печати»[58], однако в примечании указывалось, что «один из моментов текущих событий был, впрочем, изъят из обсуждения печати»[59].

Земский съезд принял резолюцию с требованием предоставления гражданских прав и учреждения законодательного представи-

тельного органа, которая легла в основу аналогичных резолюций, принятых на многочисленных собраниях и банкетах в честь юбилея судебной реформы (Туманова, Сафонов, 2017: 63). И хотя обсуждение самого Земского съезда находилось под запретом, заявления и резолюции последовавших затем собраний активно перепечатывались периодическими изданиями. Так, в частности, в разделе «Хроника» газеты «Право» была напечатана резолюция, принятая 21 ноября на собрании петербургских адвокатов, где утверждение гражданского равенства, закрепление прав и свобод и учреждение законодательного представительного органа провозглашались в качестве необходимых условий «правильной организации отправления правосудия»[60].

Ссылаясь на книгу, посвященную памяти В.К. Плеве, где приводились слова покойного министра о том, что «главный недуг современной общественной жизни – конституционная смута»[61], И.В. Гессен указывал на многочисленные резолюции с одинаковыми требованиями и приходил к выводу, «что отныне конституционная смута окончилась и заменилась ясным и определенным сознанием»[62]. За статью И.В. Гессена «Итоги юбилея», наполненную столь явно выраженными конституционными идеями, газета «Право» получила второе предостережение за вредное направление (Патрушева (ред.), 2011: 248), которое стало последним и уже никак не повлияло на судьбу издания.

В феврале 1905 г. император заявил о своем намерении созвать выборный законосовещательный орган и поручил Совету министров рассматривать поступающие от общественности «предложения по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния»[63], что фактически легализовало обсуждение в печати конституционной реформы. Административные взыскания в 1905 г. постепенно перестали применяться из-за их неэффективности, а Временными правилами 24 ноября 1905 г. они были окончательно отменены[64].

Заключение

История взаимоотношений газеты «Право» с цензурой показывает, что цензурное ведомство предъявляло менее строгие требования к содержанию изданий, адресованных образованной аудитории, поэтому на страницах специализированной юридической газеты можно было беспрепятственно публиковать материалы с

критическим анализом существующего законодательства. О благонадежности «Права» в первые годы его существования свидетельствовал также состав его авторов, многие из которых имели ученые звания, занимали высокие посты на государственной службе.

В то же время характерно, что и первые столкновения «Права» с цензурой были связаны с публикациями авторов, чья благонадежность, казалось бы, не должна была вызывать сомнений. Первое предостережение за вредное направление «Право» получило за острую критику кишиневского погрома в статье выходца из высшей аристократии В.Д. Набокова, а статью орловского предводителя дворянства М.А. Стаховича газета вынуждена была снять из-за угрозы закрытия. Публичное проявление оппозиционности со стороны столь высокопоставленных авторов было воспринято системой болезненно и вызвало негативную реакцию.

Газета «Право», провозгласившая своим программным принципом «законность», неоднократно критиковала действовавшие цензурные правила за произвол и господство административного усмотрения, которое в понятии «вредного направления» проявлялось так же наглядно, как и в системе предварительной цензуры. Как показала практика, в том числе и цензурная история «Права», существовавшая система контроля за содержанием периодической печати продемонстрировала свою неэффективность в условиях политического кризиса.

Революция 1905 г. принесла с собой значительные изменения в правовом положении печати. Организованное по инициативе правительства Особое совещание под председательством Д.Ф. Кобеко на протяжении всего 1905 г. работало над проектом нового Устава о печати, который должен был отменить цензуру, однако так и не получил силу закона. В состав совещания, в частности, входил писавший о положении печати для «Права» К.К. Арсеньев. Но деятельность подобного рода «бюрократической» комиссии уже не могла удовлетворить либеральную общественность, которая видела путь к свободе печати только через созыв выборного законодательного учреждения (Сопова, 2017: 25–29).

24 ноября 1905 г. были введены Временные правила о повременной печати, ставшие первым актом, осуществлявшим свободы, обещанные Манифестом 17 октября. Редактор-издатель «Права» Н.И. Лазаревский критически оценивал временные правила, но тем не менее признавал, что «этим новым законом, в тех или

других рамках, создается у нас в России свобода печати»[65]. С гораздо большим разочарованием и возмущением газета «Право» писала о временных правилах 1906 года, вновь расширявших возможности администрации для произвольного ограничения деятельности печати[66].

Однако введение явочного порядка учреждения новых изданий позволило учредить газету «Речь», редактором которой стал И.В. Гессен, а «обновление» государственного строя открыло для редакторов газеты «Право» и близких к ней публицистов путь в публичную политику. Но им так и не удалось претворить в жизнь свои идеи о свободе печати. Конституционно-демократическая партия внесла свой законопроект о свободе печати, в разработке которого, в частности, принял участие В.Д. Набоков в первую Государственную думу, но депутаты не успели рассмотреть его до роспуска парламента. Повторно законопроект кадетов о печати был внесен уже в 1912 г. и также не был рассмотрен[67].

После февральской революции 1917 г. Лазаревский и Набоков вошли в состав Юридического совещания при Временном правительстве и участвовали в том числе и в разработке законодательства о свободе печати. Набоков, кроме того, занимал должность управляющего делами Временного правительства (с марта по начало мая 1917 г.) и его подпись стояла под постановлениями от 27 апреля 1917 года «О печати» и «Об учреждениях по делам печати» (Демичев, Хачатуров (ред.), 2016: 47), которые, однако, действовали в России всего несколько месяцев до октябрьской революции и прихода к власти большевиков.

Примечания

[1] *Гессен И.В.* В двух веках: жизненный отчет // Архив русской революции. Берлин, 1937. Т. 22. С. 153.

[2] По подсчетам А.Е. Иванова, с 1900 по 1913 гг. высшее юридическое образование в России получили 26089 человек (вторая по численности группа выпускников – врачи, их численность за указанный период была значительно меньше – 15991 выпускник).

[3] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 154.

[4] Поводом для знакомства, по воспоминания И.В. Гессена, послужила его работа над сборником «Нужды деревни». В дальнейшем Гессен консультировал Витте по теоретическим вопросам конституционного устройства. Подробнее см.: *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 177–178.

[5] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 157.

[6] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 146.

[7] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 145.

[8] История «Права» // Право. 1908. № 45. Стб. 2451.

[9] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 148.

[10] От редакции // Право. 1898. № 1. Стб. 8.

[11] Там же. Стб. 8.

[12] *Гессен В.М.* О юридическом положении повременной печати // Право. 1900. № 50. Стб. 2386.

[13] *Арсеньев К.К.* Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 1. Стб. 6.

[14] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 147.

[15] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 148.

[16] Например, в циркуляре № 4031 от 1 июня 1899 г. указывалось, что «в провинциальных газетах весьма часто помещаются такие заимствования из бесцензурных газет и журналов, кои являются совершенно неуместными в изданиях, выходящих в свет с одобрения цензуры; нередко делаются даже выдержки из исторических журналов, кои по содержанию своему предназначены для образованных читателей, а не для общего чтения». РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 168. (Патрушева, Фут (ред.), 2016: 486).

[17] В циркуляре № 5700 от 12 сентября 1896 г. говорилось, что «устанавливая для каждого издания программу, министр внутренних дел руководствуется как действительною потребностью местности, в которой выходит издание, так и образовательным цензом издателей и редакторов». РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 16. Л. 240. (Патрушева, Фут (ред.), 2016: 447).

[18] Упоминание об этом разговоре содержится в статье «История «Права»», вышедшей в юбилейном номере газеты, посвященном ее десятилетию. Редакция умалчивает о том, кто именно из редакторов был приглашен к начальнику Главного управления по делам печати. Можно предположить, что речь идет о Н.И. Лазаревском, служившем в Министерстве внутренних дел, в состав которого входило цензурное ведомство.

[19] История «Права» // Право. 1908. № 45. Стб. 2451.

[20] *Гессен В.М.* О юридическом положении повременной печати // Право. 1900. № 49. Стб. 2333.

[21] *Арсеньев К.К.* Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 1. Стб. 3.

[22] *Арсеньев К.К.* Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 2. Стб. 72–73.

[23] История «Права» // Право. 1908. № 45. Стб. 2451–2452.

[24] *Гессен И.В.* Указ. соч. С.144.

[25] История «Права» // Право. 1908. № 45. Стб. 2451–2452

[26] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 157.

[27] *Набоков В.Д.* Кишиневская кровавая баня // Право. 1903. № 18. Стб. 1281–1285.

[28] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 171.

[29] Устав о цензуре и печати (Св. Зак. Т. XIV) / сост. *В.П. Ширковым*. СПб, 1900. С. 7.

[30] *Арсеньев К.К.* Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования // Право. 1903. № 1. Стб. 5.

[31] *Гессен В.М.* О юридическом положении повременной печати // Право. 1900. № 50. Стб. 2384.

[32] Там же. Стб. 2383.

[33] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 144.

[34] Подробнее о процессе см.: *Маклаков В.А.* Из воспоминаний. Уроки жизни. М., 2011. С. 243–245.

[35] С-Петербургский окружной суд. Клевета в печати // Право. 1904. № 48. Стб. 3323.

[36] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 170.

[37] С-Петербургский окружной суд. Клевета в печати // Право. 1904. № 48. Стб. 3322.

[38] Там же. Стб. 3323.

[39] Устав о цензуре и печати (Св. Зак. Т. XIV) / сост. *В.П. Ширковым*. СПб, 1900. С. 67–68.

[40] *Гессен В.М.* О юридическом положении повременной печати // Право. 1900. № 49–50. Стб. 2385–2386.

[41] Этот вывод сделан автором статьи самостоятельно на основе анализа статистической информации, опубликованной в сборнике: Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: справочное издание / сост. *Н.Г. Патрушева*. СПб: Нестор-История, 2011.

[42] *Маклаков В.А.* Указ. соч. С. 243.

[43] С-Петербургский окружной суд. Клевета в печати // Право. 1904. № 48. Стб. 3319.

[44] Ответственность за передачу статьи в «Освобождение» взял на себя проживавший за границей князь Г.М. Волконский, он направил соответствующее письмо сначала князю В.П. Мещерскому и в газету «Право», а затем и в суд, рассматривавший дело по иску Стаховича о клевете. После окончания судебного процесса Волконский опубликовал свои письма по этому делу в берлинской типографии. См.: *Волконский Г.М.* Записка в редакцию газеты «Право» по поводу процесса М.А. Стаховича против кн. В.П. Мещерского. Берлин, 1905.

[45] *Маклаков В.А.* Указ. соч. С. 244.

[46] С-Петербургский окружной суд. Клевета в печати // Право. 1904. № 48. Стб. 3319.

[47] Там же. Стб. 3333.

[48] *Маклаков В.А.* Указ. соч. С. 245.

[49] Десятилетие «Права». 8 ноября 1898 – 8 ноября 1908 // Право. 1908. № 45. Стб. 2448.

[50] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 179.

[51] *Пешехонов А.* Война и отечество // Право. 1904. № 46. Стб. 3157–3170.

[52] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 179–180.

[53] *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 350.

[54] *Богданович А.В.* Три последних самодержца. М., 1990. С. 304.

[55] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 180.

[56] *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 181.

[57] Устав о цензуре и печати (Св. Зак. Т. XIV) / сост. *В.П. Ширковым*. СПб, 1900. С. 63.

[58] *Гессен И.В.* Итоги юбилея // Право. 1904. № 48. Стб. 3289.

[59] Там же. Стб. 3291.

[60] Хроника // Право. 1904. № 48 Стб. 3343.

[61] *Гессен И.В.* Итоги юбилея // Право. 1904. № 48. Стб. 3289.

[62] Там же. Стб. 3294.

[63] *Лазаревский Н.И. (ред.)* Именной Высочайший указ 18 февраля 1905 г. о возложении на Совет министров рассмотрения предложений, касающихся усовершенствования государственного благоустройства // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. СПб, 1909. С. 18.

[64] *Лазаревский Н.И. (ред.)* Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату 24 ноября 1904 г. «О временных правилах о повременных изданиях» // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. СПб, 1909. С. 180–189.

[65] *Лазаревский Н.И.* Временные правила о печати. // Право. 1905. № 48–49. Стб. 3877.

[66] *Гессен И.В.* Исторический закон (18 марта, о печати) // Право. 1906. № 14. Стб. 1283–1285.

[67] *Пожигайло П.А. (ред.)* Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 481.

Библиография

Голубева М.И. Правовая культура // Очерки русской культуры конца XIX – начала XX века. Т. 2 / под ред. *Л.В. Кошман*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 202–278.

Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991.

Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М.: Флинта: Наука, 2006.

Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: Справочное издание / сост. *Н.Г. Патрушева*. СПб: Нестор-История, 2011.

Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

Рейфман Б.В. Периодическая печать // Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия / отв. ред. *В.В. Журавлев*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016. С. 695–700.

Соловьев К.А. «Право» // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. *В.В. Шелохаев*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С.754–756.

Соловьев К.А. Бюрократия versus бюрократия: парадоксы государственной службы в России в конце XIX – начале XX веков // Новое литературное обозрение. 2017 № 2 (144). С. 113–122.

Соловьев К.А. Права и свободы человека // Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия / отв. ред. *В.В. Журавлев*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016. С. 743–754.

Соловьев К.А. В преддверии революции // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. Т. 3 / отв. ред. *В.В. Шелохаев*. М.: РОССПЭН, 2016. С. 244–255.

Сопова А.П. Роль общественности в разработке законодательства о печати в 1905 году // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 25–29.

Томсинов В.А. Правовая культура // Очерки русской культуры XIX века. Т. 2 / под ред. *Л.В. Кошман*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 102–166.

Туманова А.С., Неверов Е.Д. Юридическое совещание при Временном правительстве: правовые основания и содержание деятельности // Па-

мятники Российского права: в 35 т. Т. 21. Памятники права Временного правительства: учеб.-науч. пособие / под общ. ред. *А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова*. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 41–50.

Туманова А.С., Сафонов А.А. Права человека в политико-правовом дискурсе периода Первой русской революции // Государство и право. 2017. № 2. С. 60–68.

Циркуляры цензурного ведомства Российской империи: сборник документов / под ред. *Н. Г. Патрушева, И. П. Фут*. СПб: Российская нац. б-ка, 2016.

Notes

Gessen I.V. (1837) V dvukh vekakh: zhiznennyy otchet [In Two Centuries. The Life Record]. In *Arkhiv russkoy revolyutsii. T. 22.* [Russian Revolution Archive. Vol. 22]. Berlin.

Bogdanovich, A. V. (1990) *Tri poslednikh samoderzhtsa: Dnevnik* [The Last Three Autocrats: A Diary], Moscow.

Gurko V.I. (2000) *Cherty i siluety proshlogo. Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika* [Features and Figures of the Past. Government and the General Public in the Reign of Nicholas II as Depicted by a Contemporary]. Moscow.

Lazarevskiy N.I. (ed.) (1909) *Zakonodatel'nye akty perekhodnogo vremeni. 1904–1908 gg.* [Legislative Acts of the Transitional Time. 1904–1908]. St. Petersburg.

Maklakov V.A. (2011) *Iz vospominaniy. Uroki zhizni* [From the memoirs. The lessons of life.]. Moscow.

Pozhigailo, P. A. (ed.) (2006) *Zakonotvorchestvo dumskikh fraktsii 1906–1917 gg. Dokumenty i materialy* (The lawmaking of Duma factions, 1906–1917. Documents and materials), Moscow.

Pravo. 1903. No.18.

Pravo. 1898. No. 1.

Pravo. 1900. No. 49.

Pravo. 1900. No. 50.

Pravo. 1903. No. 1.

Pravo. 1903. No. 2.

Pravo. 1904. No.46.

Pravo. 1904. No.48.

Pravo. 1905. № 48–49.

Pravo. 1906. № 14.

Pravo. 1908. № 45.

Shirkov V.P. (1900) *Ustav o tsenzure i pechati* [Statute on Censorship and the Press]. St. Petersburg.

Volkonskiy G.M. (1905) *Zapiska v redaktsiyu gazety «Pravo» po povodu protsessa M.A. Stakhovicha protiv kn. V.P. Meshcherskogo.* [A Note to the Pravo Newspaper on the Process of M. A. Stakhovich versus V. P. Meshchersky]. Berlin.

References

Golubeva M.I. (2011) Pravovaya kul'tura [Legal Culture]. In: Koshman L.V. (ed.) *Ocherki russkoy kul'tury kontsa XIX – nachala XX veka*. T. 2. [Essays on the History of Russian Culture of the Late 19th – Early 20th Century. Vol. 2] Moscow: Moscow St. Univ. Publ., pp. 202–278.

Ivanov A.E. (1991) *Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Higher School in Russia in the Late 19th – early 20th Century]. Moscow: Institute of History, USSR Academy of Sciences Publ.

Makhonina S.Ya. (2006) *Istoriya russkoy zhurnalistiki nachala XX veka* [History of Russian Journalism in the Early 20th Century]. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ.

Patrusheva N. G., Fut I. P. (eds.) (2016) *Tsirkulyary tsenzurnogo vedomstva Rossiyskoy imperii: sbornik dokumentov* [Guidance Notes of the Censorship Department of the Russian Empire: collection of documents]. St. Petersburg: National Library of Russia Publ.

Patrusheva N.G. (ed.) (2011) *Periodicheskaya pechat' i tsenzura Rossiyskoy imperii v 1865–1905 gg. Sistema administrativnykh vzyskaniy: spravochnoe izdanie* [The Periodical Press and Censorship of the Russian Empire in 1865–1905. The System of Administrative Penalties: reference book]. St. Petersburg.: Nestor-Istoriya Publ.

Reyfman B.V. (2016) Periodicheskaya pechat' [The Periodical Press]. In: Zhuravlev V.V. (ed.) *Rossiya v 1905–1907 gg.: Entsiklopediya*. [Russia in 1905–1907. An encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 695–700.

Reytblat A.I. (2009) Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoy sotsiologii russkoy literatury [From Bova to Balmont and Other Works on the Historical Sociology of Russian Literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.

Solov'ev K.A. (2010) «Pravo» [Pravo]. In: Shelokhaev V.V. *Rossiyskiy liberalizm serediny XVIII – nachala XX veka: entsiklopediya* [Russian Liberalism in the Middle of the 18th – Early 20th Century. An encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 754–756.

Solov'ev K.A. (2016) Prava i svobody cheloveka [Human Rights and Freedoms]. In: Zhuravlev V.V. (ed.) *Rossiya v 1905–1907 gg.: Entsiklopediya*. [Russia in 1905-1907. An encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 743–754.

Solov'ev K.A. (2016) V preddverii revolyutsii [On the Threshold of the Revolution]. In: Shelokhaev V.V. (ed.) *Reformy v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XX v. T.3.*. [Reforms in Russia from Ancient Times to the End of the 20th Century. Vol. 3.] Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 244–255.

Solov'ev K.A. (2017) Byurokratiya versus Byurokratiya: paradoksy gosudarstvennoy sluzhby v Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov [Bureaucracy versus Bureaucracy: Paradoxes of Government Service in Late 19th – Early 20th Century Russia]. *Novoe literaturnoe obozrenie* 2 (144): 113–122.

Sopova A.P. (2017) Rol' obshchestvennosti v razrabotke zakonodatel'stva o pechati v 1905 godu [The Role of the General Public in the Development of the

Press Legislation in 1905]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* 1: 25–29.

Tomsinov V.A. (2000) Pravovaya kul'tura [Legal Culture]. In: Koshman L.V. (ed.) *Ocherki russkoy kul'tury XIX veka*. T. 2. [Essays on the History of 19th Century Russian Culture. Vol. 2]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ., pp. 102–166.

Tumanova A.S., Neverov E.D. (2016) Yuridicheskoe soveshchanie pri Vremennom pravitel'stve: pravovye osnovaniya i soderzhanie deyatel'nosti [Juridical Council of the Provisional Government: the Legal Basis and Activity Content]. In: Demichev A.A., Khachaturov R.L. (eds.) *Pamyatniki Rossiyskogo prava*. T.21. [Russian Historical Sources of Law. Vol. 21]. Moscow: Yurlitinform Publ., pp. 41–50.

Tumanova A.S., Safonov A.A. (2017) Prava cheloveka v politiko-pravovom diskurse perioda Pervoy russkoy revolyutsii [Human Rights in the Political and Legal Discourse of the First Russian Revolution]. *Gosudarstvo i parvo* 2: 60–68.

Поступила в редакцию
05.12.2017